

№ 276

А

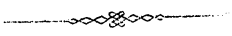
Н И Щ Е

НА СВЯТОЙ РУСИ.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО И НАРОДНОГО
БЫТА ВЪ РОССИИ.**

Соч. И. Прыжова.

МОСКВА:

Въ типографіи М. И. Смирновой,
на Никольской ул., домъ № 10.

1862.

А

Одобрено цензурою. Москва, 23 Апрѣля
1862 года.

НИЩЕ НА СВЯТОЙ РУСИ.

«Древняя Русь неразрывно соединена съ нашимъ настоящимъ и будущимъ, соединена тою живою связью, какою соединенъ корень съ вѣтвями дерева.

Иные скажутъ: «древняя Русь отжила свой вѣкъ, прошла». — Нѣтъ, если бы это было такъ, то это значило бы, что Россія отжила свой вѣкъ.

«Но отбросила свой прежній путь, путь древней Руси. Итакъ, древняя Русь прошла», повторять намъ.

Нѣтъ, не прошла древняя Русь и путь прежній не брошенъ.»

Иванъ Аксаковъ. Молва. 1857. 7.

I.

Нищими на святой Руси называется сословіе людей, ничего не дѣлающихъ и промышленяющихъ сборомъ подаяній Христа ради. Бѣдность всегда жила рядомъ съ богатствомъ; бѣдность покуда составляетъ необходимую принадлежность всякаго человѣческаго общества; но нищихъ, существованіе которыхъ обуславливается извѣстною ступенью вѣрованій, въ древнемъ мірѣ не было: нищія—средневѣковое явленіе.

Въ лучшія времена греческой жизни, среди изящнаго античнаго міра, нищій, т. е. существо, одѣтое въ рубище и почитаемое за что-то, былъ немислимъ; его существованіе было противно самой организаціи тогдашняго общества. «Въ лучшія времена Аѳинъ, свидѣтельствуєтъ Бекъ (Bock), имущество такъ было раздѣлено, что большая часть гражданъ имѣла только необходимое; ни одного не было столь бѣднаго, чтобъ онъ позорилъ городъ сборомъ подаваній» (Staatshaushaltung der Athener. II. 19). Но въ эпоху паденія древняго міра и въ Греціи даже стали являться нищія, жившіе подаваніями во имя божества. По городамъ, селамъ и деревнямъ Греціи, говорятъ въ извѣстномъ сочиненіи, Чирнеръ (Ttschirner), блуждали люди, которые ничѣмъ не занимались (keinen Stützpunkt in der bürgerlichen Gesellschaft hatten), жили одной милостыней. Они носили съ собою изображенія сирійской богини, давали представленія, и собирали за нихъ оболы и драхмы, финги и сыръ, и другія подаванія (1, 113).

Съ переходомъ христіанства въ Европу ,

явилось и учение о нищихъ; явились тунеядцы — нищие, и стали они требовать себѣ, во имя Христа, подаяній. [Едва успѣла возникнуть Византія, какъ уже всѣ ея улицы были наполнены нищими. И когда съ одной стороны Θεодосій и Юстиніанъ бичевали ихъ декретами, въ то время, съ другой, они дѣлались *res divina*, и номоканоны опредѣляли, что «богатымъ серебро даруетъ Богъ нищихъ ради». Скоро Византіи потребовалось такое количество милостыни, что она стала ѣздить за ней на Русь, породнившуюся съ нею духовнымъ родствомъ. Уже съ этихъ поръ понятіе о милостынѣ окружается религіознымъ ореоломъ, становится дѣломъ братства о Христѣ Іисусѣ. Хожденія Греческихъ клериковъ для сбора милостыни и жертвоприношеній особенно усиливаются со времени взятія Константинополя Турками. При учрежденіи патріаршества въ Россіи Константинопольскій патріархъ между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червошцевъ (Архивъ Калачова т. 2 ч. 1. стр. 26). «Греческимъ властямъ», пишетъ Котошихинъ,